

«А-а-а!» – пронзительный женский вопль отвлёк Му Личэня, промывавшего водой ядро, извлечённое из Ли Тяньюня.

Отшвырнув в сторону труп Ли Тяньюня с проломленным черепом, он искоса взглянул на Юй Лэй, только что пришедшую в себя.

Поскольку разноцветная мутировавшая бабочка уже была запечатана в зеркале, окружающие лианы начали стремительно увядать. Иллюзорные плети исчезли, обнажив гладкое полотно скоростного шоссе, залитое солнечным светом.

При дневном свете Юй Лэй отчётливо разглядела Ли Тяньюня с зияющей дырой в голове, лежащего, словнодохлый пёс, в то время как Му Личэнь небрежно перекатывал в пальцах зелёную бусину – похоже, извлечённую прямо из чужого черепа.

Вид его длинных смоляных когтей, бездонных глаз, тёмных как сама преисподняя, заставил её затрястись. Она инстинктивно сжалась в комок, будто это могло сделать её менее заметной.

Когда мрачные чёрные глаза Му Личэня устремились прямо на неё, она отчаянно захотела снова потерять сознание.

Она ненавидела себя за то, что не сдержалась и закричала!

Му Личэнь медленно подошёл к ней, улыбаясь в прекрасном расположении духа, а затем бросил в рот светло-зелёную бусину – ту самую, добытую из головы Ли Тяньюня. Он разгрыз её, словно драже, с лёгким щелчком.

«Разве не за этим «шоколадным драже» ты гналась? – ласково спросил он. – Зачем было просить у меня, когда у тебя есть своё?»

Говоря это, он неспешно провёл правой рукой по её ухоженным волосам – даже в апокалипсисе они сохраняли былой блеск...

Есть своё...

Есть своё...

Есть своё...

Смутные догадки, которые Юй Лэй до последнего отказывалась признавать, обрушились на неё ледяным ужасом. С диким воплем «Спасите-е-е!» она вскочила и бросилась прочь.

Му Личэнь даже не попытался остановить её. Напротив, он отошёл в сторону, с интересом наблюдая, как обезумевшая от страха женщина мечется по шоссе, словно муха без головы.

Но куда бы она ни бежала – как могла она вырваться из-под его власти?

Вскоре Му Личэню наскучила эта игра, и он поймал её.

Когда его пальцы коснулись её затылка, Юй Лэй затряслась, захлёбываясь в слезах: «Молодой мастер Му... отпустите меня, прошу! Я не хочу умирать... сделайте со мной что угодно, только отпустите!»

Му Личэнь вытянул ноготь и медленно вонзил его ей в голову. На его лице играла нежная улыбка, а голос звучал почти ласково: «Так не пойдёт, совсем не пойдёт».

Боль пронзила череп, но смерть не наступила сразу. Юй Лэй закатила глаза, её зрачки неестественно расширились от ужаса. Тело судорожно дёргалось, пока Му Личэнь не извлёк светло-голубую бусину, испачканную в кроваво-мозговой жиже.

Очистив ядро водой, Му Личэнь бережно уложил его в поясную сумку.

Что поделать, он съел слишком много ранее, и его аппетит временно пропал ㄱ(∇ㄴ)ㄱ

Разобравшись с Юй Лэй, Му Личэнь направился к Чу Миню, который притворялся бесчувственным, выжидая момент для побега. Ещё одно светло-голубое водное ядрополнило коллекцию.

Что же касается Янг Яо, которого уже высосала до последней капли разноцветная мутировавшая бабочка, то, расколов ему череп, Му Личэнь с досадой обнаружил, что ядро внутри полностью лишилось энергии, превратившись в бесполезный камень.

Тем временем Му Жань прикончил всех остальных. Сняв с трупа Ли Тяньюня рюкзак, в котором лежало зеркало с запечатанной бабочкой, он почтительно передал его Му Личэню.

Хотя таинственный бумажный талисман на обратной стороне зеркала вызывал у него жгучее любопытство, он и думать не смел заглянуть в рюкзак без разрешения.

Му Личэнь взял рюкзак, расстегнул молнию и вынул зеркало с талисманом на обороте. Заметив, что внутри ещё остались припасы и вода, он небрежно швырнул рюкзак обратно Му Жаню.

В отражении мелькала переливающаяся всеми цветами радуги бабочка-мутант, окутанная мерцающим сиянием. Её движения, некогда столь изящные, теперь казались беспокойными, словно она металась в замкнутом пространстве, бесконечно кружась в ограниченной зоне.

Му Личэнь провёл пальцами по гладкой поверхности, но не понял принцип работы.

Он протянул зеркало Му Жаню: «Тут нужен эксперт. Посмотри, что не так с этим талисманом?»

Тот развернулся спиной, склонившись над жёлтой бумагой с киноварными символами. Долгие минуты ушли на изучение загадочных знаков, но в итоге он лишь беспомощно взглянул на Му Личэня: «Я не знаю. Тот, кто нарисовал этот талисман, куда сильнее меня. Да и сам он, похоже, относится к давно утраченным техникам печатей. Придётся порыться в книгах...»

Му Личэнь задумался. Зомби с пространственной мутацией, унёсший все книги из даосского храма, ещё не появился. Он кивнул: «Тогда пока оставь зеркало у себя. С книгами разберёмся позже».

Му Жань согласно склонил голову и убрал зеркало обратно в рюкзак.

Взгляд Му Личэня скользнул к Цинь Чжао, всё ещё лежавшему без движения. Он подошёл к нему и поднял с земли, держа в руках.

Му Жань остолбенел. Чёрт возьми, это же объятие принцессы!

Высокий Му Личэнь легко держал Цинь Чжао, и, как ни странно, это зрелище не нарушало гармонии мира.

Теперь, когда иллюзорные лианы исчезли, шоссе предстало во всей панорамной красе. Му Личэнь выбрал самый чистый из столкнувшихся автомобилей, распахнул заднюю дверь и буквально швырнул Цинь Чжао на заднее сиденье.

Зомби-водитель, до этого суетливо ёрзавший за рулём, моментально застыл в почтительной позе, словно школьник, получивший выговор от учителя.

Судя по всему, этот водитель превратился в зомби ещё до второго затмения, пытаясь в одиночку сбежать по шоссе. Салон сохранил неестественную чистоту: ни ядовитой слизи, ни кровавых разводов. Вероятно, превратившись, водитель застрял в кресле, а позже столкнулся с бабочкой-мутантом.

Этот зомби был ещё «чист» – ни разу не пробовал человеческой плоти, да и уровень у него был ничтожный. Такие экземпляры Му Личэнь даже не достаивал внимания – они не стоили того, чтобы становиться его подчинёнными.

Бросив на него равнодушный взгляд, он тут же забыл о нём, сосредоточившись на бесчувственном Цинь Чжао, распростёртом на заднем сиденье.

Оглушив Цинь Чжао, Му Личэнь перенёс его в машину – вовсе не для того, о чём пошло подумал наблюдавший за этим Му Жань, а чтобы в замкнутом пространстве провести ритуал поиска души.

Условия для «поиска души» были крайне строгими: духовная сила того, кто проводил ритуал, должна была как минимум в три раза превосходить силу жертвы. Малейшая ошибка – и вместо воспоминаний можно было получить лишь взорвавшийся череп с разлетевшимися во все стороны мозгами.

Но для Му Личэня это не было проблемой.

Цинь Чжао обладал лишь невидимостью третьего уровня, тогда как Му Личэнь был королём зомби девятого уровня. Его главная способность – ментальный контроль над нежитью, а значит, его духовная мощь была даже чище и глубже, чем у обычного мастера девятого ранга.

Поиск души Цинь Чжао не составлял труда.

Но поскольку это был первый опыт Му Личэня, он действовал с предельной осторожностью.

Привязав Цинь Чжао к сиденью, он направил в его сознание тонкую нить ментальной энергии.

Под её проникающим взглядом все извилины и нервные пути обнажились, и вскоре он приблизился к прозрачному ядру, скрытому в глубинах разума Цинь Чжао.

Хотя Цинь Чжао находился без сознания, его инстинкты сработали – ментальная сила подсознательно сопротивлялась вторжению.

Му Личэнь усилил давление, и слабое сопротивление Цинь Чжао мгновенно рухнуло, словно армия, разгромленная в один миг.

Окружив прозрачное ядро своей силой, он начал методично поглощать заключённую в нём духовную энергию...

Каждый шаг он совершал с предельной осторожностью, опасаясь малейшей ошибки.

Но в тот момент, когда до успеха оставалось совсем немного, Цинь Чжао внезапно пришёл в

себя.

Его глаза резко открылись, с ненавистью выпучившись на Му Личэня, тело затряслось в яростных попытках вырваться.

Но он был всего лишь воином третьего уровня, скованным верёвками, а его дар невидимости не мог сравниться с духовным мастерством Му Личэня.

Его борьба была бессмысленна.

Однако его отчаянное сопротивление всё же создало проблемы.

Ментальная энергия, до этого лишь пассивно сопротивлявшаяся, теперь яростно билась в агонии смерти.

Му Личэню не оставалось ничего, кроме как подавить его всей мощью своей превосходящей силы. Цинь Чжао почувствовал, будто его мозг разрывают удары гигантского молота – и снова погрузился в беспамятство.

Му Личэнь медленно отступил, его лицо побледнело от напряжения. Закрыв глаза, он начал переваривать полученную информацию.

Что же до бесчувственного Цинь Чжао, чей разум, вероятно, не выжил... Му Личэнь равнодушно отшвырнул его в сторону.

Из-за яростного сопротивления Цинь Чжао и неопытности Му Личэня, впервые проводившего этот ритуал, поиск души прошёл не совсем удачно.

Вместо целостных воспоминаний Му Личэнь получил лишь обрывочные фрагменты. К счастью, среди них оказалась именно та информация, которую он так жаждал узнать.

Например, о той самой разноцветной мутировавшей бабочке...

Эта необычная бабочка не была обычным мутировавшим насекомым. Её истинная природа оказалась куда интереснее.

Она называлась Розмариновой бабочкой – природный дух, превосходно создающий иллюзии и способный к ментальному обману. Тело этой бабочки изначально не имеет окраски, но, подобно хамелеону, она может менять цвет, идеально маскируясь под окружающую среду.

В мире существует лишь одна Розмариновая бабочка. Только после смерти предыдущей может родиться новая.

Самые могущественные кланы мечтали заполучить её, но тщетно – встретить её считалось невероятной удачей.

А нынешняя особь... подверглась мутации.

Мутировав, Розмариновая бабочка утратила способность маскироваться, зато обрела яркие радужные переливы по всему телу, став заметной как днём, так и ночью.

Однажды её увидели в ночном небе. Позже слухи об этом существе достигли базы выживших в городе В, где случайно попали к семье Цинь. Именно тогда клан отправил Цинь Чжао с его способностью невидимости на поимку бабочки.

Это была уже не первая попытка Цинь Чжао. Ранее он уже пытался поймать мутировавшую Розмариновую бабочку, но не знал, что та обретёт галлюциногенную пыльцу и способность управлять растениями.

Цинь Чжао потерпел поражение и был вынужден отступить.

Для поимки такой бабочки требовались способности, связанные с растениями.

Но носители подобных сил встречались реже, чем даже целители! На всей базе выживших города В имелся лишь один недавно пробудившийся обладатель слабых древесных способностей.

Но какой толк от слабака, чьих сил едва хватало на то, чтобы вырастить пару ростков?

Однако Цинь Чжао повезло – в маленьком городке рядом с городом L он встретил Ли Тяньюня и его группу, направлявшихся на базу выживших Н.

Ли Тяньюнь обладал продвинутыми древесными способностями третьего уровня.

Цинь Чжао скрыл свою истинную личность и присоединился к группе Ли Тяньюня. Он планировал сначала изучить этого человека, прежде чем решить, стоит ли использовать его против мутировавшей Розмариновой бабочки.

Ведь эта бабочка имела для клана Цинь слишком большую ценность.

Дальнейшие воспоминания – о том, как они заключили союз и каким образом нейтрализовали

ядовитую пыльцу бабочки – Му Личэнь не обнаружил.

Обрывки сознания Цинь Чжао возобновлялись лишь в момент, когда тот, уже поймав бабочку, ликовал, предвкушая, как этот успех сделает его следующим наследником клана Цинь.

К сожалению, Му Личэнь так и не узнал, зачем клану Цинь понадобилась эта мутировавшая бабочка. Более того, он не обнаружил в памяти Цинь Чжао тех боевых техник, на которые рассчитывал. Это разочарование оставило в его сердце горький осадок.

Зато в памяти обнаружились сведения о тайных кланах, структуре власти семьи Цинь и личных связях Цинь Чжао...

Однако среди этого информационного хаоса Му Личэнь наткнулся на сообщение, заставившее его кровь похолодеть – оказывается, клан Цинь проводил эксперименты по массовому наделению особыми способностями, и руководил этими опытами не кто иной, как Ли Хунчжэ!

Кто такой Ли Хунчжэ?

Само это имя могло бы ничего не сказать Му Личэню, но когда он вызвал в сознании образ этого человека, воспоминания ударили по нему с неожиданной силой. Этот образ навсегда врезался в его память, въелся в костный мозг, став частью его существа.

Ли Хунчжэ – директор исследовательского института, тот самый доктор Ли, что десять лет мучил его, ставил на нём опыты, как на лабораторной крысе! Тот самый, кто в прошлой жизни убил Ань Яна!

Как мог Му Личэнь не ненавидеть его всем существом?

Му Личэнь медленно открыл глаза. Его обычно тёмные зрачки теперь пылали кровавым алым, а висевший за спиной Ищущий крови меч отозвался гулким резонансом, словно чувствуя ярость хозяина.

Волны свирепой кровавой ауры распространялись от его тела, настолько плотные, что любой, увидевший его в этот момент, мог бы лишиться рассудка от одного лишь этого всепоглощающего желания убивать.

Он выхватил меч.

Талисманы, скрывавшие его истинную природу, сгорели в одно мгновение. Лезвие заструилось живой кровью, окружённое ослепительным золотистым сиянием остроты.

Даже не успев нанести удар, Му Личэнь стал причиной разрушения – машина, в которой он

находился, мгновенно разлетелась на куски под воздействием исходящей от меча энергии.

Выйдя из облака пыли и обломков, он в ярости взмахнул клинком. Там, куда направился Ищущий крови меч, земля разверзлась, образуя пропасть, уходящую в темноту...

Му Жань, почуяв опасность, заранее отбежал подальше. Однако даже на расстоянии убийственная аура Му Личэня заставила его побледнеть как полотно. Видя последствия удара, он инстинктивно прижал руку к груди. Сердце бешено колотилось, едва не проламывая грудную клетку.

Это было чудовищно.

Земля треснула, будто от землетрясения, оставив после себя зияющую рану.

Выпустив всю накопленную ярость в этом ударе, Му Личэнь почувствовал, как энергия покидает его тело вместе с силой кровавого меча. Его облик постепенно вернулся к обычному состоянию.

Стоя перед свежесозданной расселиной, он равнодушно пнул в неё тело Цинь Чжао, случайно убитое во время вспышки гнева.

Проведя рукой по лезвию Ищущего крови меча, Му Личэнь тихо прошептал: «Ищущий крови, отныне ты будешь следовать за мной, истребляя всех моих врагов...»

Меч ответил ему лёгкой вибрацией, словно понимая слова хозяина.

Уголки губ Му Личэня дрогнули в едва заметной улыбке: «Не думал, что случайно пробужу дух меча и заставлю его признать меня хозяином... Более того...»

Последние слова остались беззвучными.

На самом деле произошло нечто большее – в момент ярости Му Личэнь вошёл в полный резонанс с мечом Ищущим крови. Душа клинка добровольно признала его владельцем, сломав древние печати и открыв доступ к наследию Кровавого демона.

Кровавый демон был могущественным культиватором, а этот меч – его родовым духовным сокровищем. После падения демона всё его наследие оказалось запечатано в клинке, ожидая достойного преемника.

В мире существует два вида духовных сокровищ: обычные... и наследственные, те самые, о которых мечтает каждый. Эти реликвии хранят утраченные знания древних культиваторов. Ищущий крови меч Му Личэня как раз относится к таким сокровищам с наследием, хранящим

традиции демонического пути.

Му Личэнь невольно вспомнил о знаменитых наследственных сокровищах из своей первой жизни... и в глубине души принял решение.

<http://bllate.org/book/19810/1951292>